

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15. 10. 2017).
4. Указ Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» от 7 мая 2012 года N 598 / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129345/ (дата обращения: 15. 10. 2017).
5. Постановление Правительства РФ «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 19.12.2016 N 1403 [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209465/ (дата обращения: 29.10.17).
6. Здравоохранение РФ. Отчет о деятельности министерства здравоохранения Российской Федерации 2016 [Текст] / Об итогах работы министерства здравоохранения Российской Федерации в 2016 году и задачах на 2017 год. – г. Москва, апрель, 2017. – 87 с
7. Лень, Л. С., Никулина Т. Н. Управление медицинским учреждением в современных условиях: проблемы и пути решения [Текст] / Л. С. Лень, Т. Н. Никулина // Отраслевая и региональная экономика: проблемы управления и пути решения. Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. № 2. 2016. – С. 73–80.
8. Лисицын, Ю. П., Улумбекова, Г. Э. Общественное здоровье и здравоохранение [Текст] / Ю. П. Лисицын, Г. Э. Улумбекова. Учебник. 3-е издание перераб. и доп. ГЭОТАР Медицина, 2015. – 644 с.
9. Улумбекова, Г. Э. Здравоохранение России. Итоги 2012–2016 гг. Неотложные меры в 2017–2018 гг. Приоритеты развития до 2025 г. [Текст] / Г. Э. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. – 42 с.

УДК 352(477)

Костенко Игорь Владимирович

профессор, д.н.гос.упр., доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Хоменко Яна Владимировна

профессор, д.э.н., профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

г. Донецк

ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Уровень развития общества, степень его демократизации характеризуются качеством и дифференциацией социальных институтов, которыми оно представлено, т.е. степенью его институционализации. Особую роль этот процесс приобретает в условиях становления новых государственных образований, таких как Донецкая и Луганская Народные Республики. Неизменным фактором, что стимулирует процесс, выступает местное самоуправление, поскольку первичные формы институционализации, как правило, появляются на уровне общественного самоуправления. Институционализация местного самоуправления является важным этапом демократизации общества. Существование местного самоуправления как социальной практики предполагает, что в обществе наряду с интересами личности и государства формируются и гарантируются еще и местные интересы, которые связаны с решением вопросов жизнеобеспечения населения определенной территории. Процесс институционализации этих интересов является важной демократической задачей для молодых государственных образований.

Становление и развитие эффективной системы местного самоуправления предполагает решение целого спектра теоретических и практических задач. Необходимо, прежде всего, «реанимировать» этот институт и «наполнить» содержанием. О чем говорится в работах как зарубежных, так и российских исследователей А.Балобанова [1], О.Генисаретского [2], О.Алексеева [3], Г.Дилигенского [4], А.Дементьева [5], Дж.Колмена [6] и др. Особый интерес исследователей вызывает изучение именно общественной природы местного самоуправления. Большинство западных теорий местного самоуправления декларируют необходимость привлечения местного сообщества к процессу управления государством и культивируют идею об участии граждан в общественной и политической жизни страны. Именно посредством взаимодействия с разными группами и слоями населения возможно правильно определить основные приоритеты общественного развития и обеспечить присутствие всех компонент политической системы и гражданского общества в единой системе под названием государство.

Функционируя автономно, местное самоуправление все же находится в зоне контроля центральной власти и в значительной мере интегрировано в государственный механизм управления, поскольку выполняет множество функций, имеющих общенациональное значение. Численность этих функций увеличивается по мере расширения социальных функций государства. Однако, реально местное самоуправление возможно лишь там, где население действительно является вовлеченным в решение местных проблем, готово и способно брать на себя ответственность.

Идеальная модель институциональной среды (системы) местного самоуправления должна соответствовать следующим критериям: быть адаптивной, демократичной, направленной на эффективное достижение желаемых результатов, иметь достаточную силу влияния, быть простой для

понимания, использовать систему социально-психологических мотиваций и способствовать прогрессивному развитию. Существование института местного самоуправления, который соответствует или, как минимум, приближается к указанным критериям, в значительной мере зависит от социокультурного контекста, в рамках которого формируется и функционирует институт. Важную роль при этом играет наличие или отсутствие институтов гражданского общества.

В гражданском обществе индивид рассматривается, в первую очередь, как активный субъект властных отношений (государственно-правовых), способный влиять на формирование и реализацию государственной политики. В этой связи, именно институт местного самоуправления играет существенную роль в процессе формирования гражданского общества, поскольку общественная активность граждан зарождается и проявляется преимущественно на уровне отдельных территориальных сообществ. В этом случае основной акцент делается на такие черты местного самоуправления, как самоорганизация, саморегулирование, самоконтроль - важнейшие характеристики гражданского общества. Однако здесь не учитывается тот факт, что местное самоуправление, в отличие от других структур гражданского общества, на современном этапе развития является обязательным элементом государственного уклада, одной из основ конституционного строя государства. Это свидетельствует о единстве местного самоуправления и государственной власти как разновидности публичного управления.

Наряду с этим, почти универсальной чертой института местного самоуправления является его способность быть «проводником» групповых интересов территориальных громад, и с этой точки зрения, выступать опосредующим звеном между государством и обществом. Обеспечивая взаимодействие власти и общества, институт местного самоуправления нивелирует антагонизм общественных интересов и обеспечивает общественный порядок через учет интересов разных социальных групп. Ситуационно местное самоуправление расположено таким образом, что приближенность к интересам и потребностям населения обуславливает его тесную связь с институтами, которые функционируют в среде гражданского общества. Такое видение позволяет рассматривать институт местного самоуправления одновременно и как институт публичной власти, и как форму самоорганизации членов сообщества.

Одной из ключевых характеристик любого института является длительность его существования: он не может быть создан по чьей-либо индивидуальной инициативе, так же как выведен из общественной жизни за короткий промежуток времени. Недостаточно лишь внедрить институт местного самоуправления. Для имплементации института в общественно-политическую структуру общества необходимо не только легитимизировать его деятельность, но и укрепить авторитет в глазах населения, вписав в определенные традиции общественной жизни. Поэтому местное самоуправление, которое навязывается сверху – это лишь институциональный инструмент, созданный властью. Обществу необходимо научиться использовать данный инструмент для защиты собственных интересов и достижения собственных целей.

Институциональное развитие местного самоуправления в каждом обществе имеет свою историческую обусловленность и наследственность, собственную специфику и зависит от характера отношений между центральной, региональной и местной властью. Это обуславливает не только формат национальных и региональных моделей местного самоуправления, но и общие закономерности их генезиса и эволюции. Этим объясняется невозможность простого заимствования эффективно действующих моделей местного самоуправления в рамках другой институциональной или социокультурной среды. Д.Норт отмечал: «...опыт Запада демонстрирует, что природа политической системы является наиболее неустойчивым и проблематичным аспектом местного самоуправления. Это также наиболее сложная сфера для использования уроков других наций. Технические проблемы – такие как менеджмент, управление финансами и особенности работы тех или иных служб – представляют более легкую сферу для заимствования чужого опыта. Однако не они лежат в основе местного самоуправления как демократического института. Это требует критического проникновения в модели политического поведения и отношений, которые мы традиционно воспринимаем как данное» [7]. Таким образом, традиции, действующие на уровне социальных сообществ, определяют не только непрерывность, уместность социальных институтов, но и граничные рамки возможных инноваций.

Таким образом, ключевое значение для эффективного развития института местного самоуправления имеет не государственно-административный импульс в виде директив и предложений по реформированию, которые спускаются «сверху», а процесс самоорганизации социально активных (или потенциально активных) граждан и их объединений, что в конечном итоге является важнейшим фактором становления полноценного и налаженного механизма гражданского общества. Институционализация местного самоуправления, построенная на ценностях гражданского общества, требует переосмысления системы взаимоотношений данной социальной практики с государством. Речь идет о реализации такой системы взаимодействий, которая будет иметь в основе не «навязывание» местного самоуправления сверху, в признание его необходимым условием развития со стороны самого местного сообщества.

В этой связи, к основным функциям местного самоуправления как социального института относятся:

- социализация индивидуумов: будучи причастными к гражданским взаимоотношениям через частный интерес, они находят возможности для самовыражения и развития своего потенциала как социальных субъектов;

- интеграция общества через систему горизонтально-сетевых связей и каналов информации, что, в конечном счете, обеспечивает целостность общественного организма, историческую наследственность его развития;

- создание базовых форм межличностной солидарности, основанной на единстве или близости частных интересов, что содействует достижению согласия и стабильности в социально-политической сфере общества;

- стимулирование правового нормотворчества посредством юридического закрепления основных гражданских прав и свобод личности.

Выполняя эти функции, институт местного самоуправления содействует стабилизации социальной системы, в противном случае – выступает источником дестабилизации.

Таким образом, местное самоуправление представляет собой горизонтальный срез управления в государстве, целью которого является обеспечение общественного единства. Кроме того, указанный институт является реальным механизмом активизации социальной инициативы снизу для достижения желанной цели не только населением, но и государством в целом, т.е. местное самоуправление выступает как специфический способ самоорганизации социальной системы.

Литература

1. Балобанов А.Е. Социокультурные и управленческие составляющие местного самоуправления / А.Е. Балобанов // Симпозиум «Время культурологии» (Российский институт культурологии). – 23-26 май, 2007. – [Электронный ресурс]. – Доступно за: http://www.riku.ru/confs/vrem_cul/BalobTxt.htm.

2. Генисаретский О.И. Кое-что о местном самоуправлении / О.И. Генисаретский [Электронный ресурс]. – Доступно за: http://www.procept.ru/publications/koe-4to_o_mestnom_samoupravlenii.htm; Генисаретский О.И. «Гражданское» и «местное» в городском самоуправлении / О.И. Генисаретский [Электронный ресурс]. – Доступно за: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/13457>.

3. Алексеев О.Б. Активный город и местное самоуправление / О.Б. Алексеев [Электронный ресурс]. – Доступно за: http://www.i-u.ru/biblio/archive/alexeyev%5Faktiv_gorod/.

4. Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? / Г.Г. Дилигенский // Pro et Contra. – 1997. – №4. – С.4-10.

5. Дементьев А. Теории местного самоуправления и их современные интерпретации / А. Дементьев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 4- С. 18-24.

6. Колмэн Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Колмэн // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122—139.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.liberal.ru/library_all/north/north.pdf

УДК 658.62.018

Макурина Анжелика Анатольевна,

к.э.н., доцент

Бердникова Валентина Николаевна,

к.э.н., доцент

*Филиал ФГБОУ ВО «БГУ» в г. Братске,
Иркутская область, Россия*

ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В США

Сегодня рынок франчайзинга является глобальным и не перестает активно развиваться. Это обусловлено рядом факторов - высокий интерес к выходу на новые рынки крупных компаний, увеличение числа различных франчайзинговых ассоциаций в мире.

На сегодняшний день в мире работают около 3 млн. франчайзинговых компаний более чем в 80 странах. Абсолютным мировым лидером франчайзинга остаются США, где создано более 770 тыс. франчайзинговых компаний, которые производят более 850 млрд. долл. продукции для национальной экономики и обеспечивают 8,6 млн. рабочих мест.

В Соединенных Штатах Америки франчайзинг впервые начал использоваться компанией Зингера по производству швейных машинок (Singer Sewing machine company). Американское правительство уже тогда рассматривало франчайзинг как одну из предпочтительных форм международной активности и поддерживал выход франчайзеров на территорию других государств [1].

Анализ динамики количества франшиз по отраслям показал, что их общее количество увеличилось со 1539 до 2244 штук, что большая часть отраслей относится к сфере услуг. Самыми многочисленными являются предприятия быстрого питания, количество франшиз которых увеличилось с 246 до 426 штук. Динамика количества франшиз по отраслям демонстрирует их значительный рост во многих сферах к 2016 году. Например, увеличился интерес франчайзеров в сфере ресторанного бизнеса с 77 до 247 франшиз, ремонта и уборки с 46 до 180 франшиз, фирменной розничной торговли с 52 до 135 франшиз, магазинов особого ассортимента продуктов питания с 52 до